

Этнографическая Интерпретация экономических экспериментов на Камчатке

Этнографы, изучающие коренные народы Севера, неоднократно подчеркивали важность коллективного труда в деятельности этих народов. Люди работают вместе, чтобы охотиться, ловить рыбу, заниматься оленеводством и собирать дикоросы, грибы и ягоды. Они разделяют эти природные ресурсы свободно друг с другом, особенно, когда люди нуждаются в помощи. Именно таким образом люди Крайнего Севера выживали и процветали в сложных и непредсказуемых условиях из поколения в поколение.

То же самое верно и на Камчатке. В начале нашего проекта, специалисты - этнографы из нашей научно-исследовательской группы (Виктория Петрашева, Татьяна Дегай, Эндрю Герки) опросили жителей Тымлата, Оссоры и Караги о важности коллективного труда и сотрудничества в Карагинском районе. Вы рассказали нам о проблемах, которые вы испытываете в связи со сложной и непредсказуемой окружающей средой и погодными условиями. Одна женщина вспоминала поистине «голодные годы», когда ее мать приготовила суп из прошлогодней юколы, потому что рыба пошла поздно и не было еды. С её собственных слов: «Это был голодный год, но мы как-то вместе пытались выживать. Каждый сам по себе не выживет.»

Похожие примеры можно привести и из жизни коренных народов западной Аляски, Юпиков и Купиков. Как и на Камчатке, люди часто работают вместе при добыче, переработке и разделке лосося. Мужчины из посёлка Тулуксак говорили: «...иногда природа не обеспечивает наши нужды. Она не даёт нам мясо. Но есть другие источники, и если, предположим, одной семье не удаётся поймать рыбу, другие семьи поделятся с ними. Люди помнят об этой щедрости и делятся в ответ.» Люди на Севере часто работают вместе, и большая часть нашей научно-исследовательской работы заключается в изучении процессов этой совместной работы.

Совместная деятельность является важной частью культуры коренных народов. Мы привыкли думать, что культура состоит из материальных объектов. Нам легко определить культуру коряков, чукчей, этельменов и эвенов по их красивым традиционным нарядам, гармоничным мелодиям и танцам. Мы празднуем эту культуру во время важных событий, как Алхалалай, День оленевода и День Первой Рыбы. Но так же важно понимать, что культура определяется и теми знаниями, ценностями и образом жизни, которые передаются из поколения в поколение. Наши отношения друг к другу и моральные принципы, которыми мы руководствуемся в наших действиях, могут быть не так заметны, как орнаментированная кухлянка или традиционный танец, но они являются не менее важной частью культуры коренных народов Камчатки.

Несомненно, культура со временем меняется. Некоторые изменения легко объяснить. Было время, например, когда традиционную одежду на Камчатке не украшали бисером. Вместо этого, мастера смешивали различные цвета меха для создания красивых узоров, которые используются и сегодня. Когда бисер попал на Камчатку из далёких стран, камчатские мастера изменили свои традиционные конструкции для разработки новых конструкций. Сегодня бисер является важной частью традиционной культуры. Другие изменения, однако, более трудно увидеть. Ценности и нормы, которыми мы руководствуемся в наших отношениях друг с другом, также меняются вместе с переменами в социальных и экологических условиях. Наша жизнь сегодня и трудности, с которыми мы сталкиваемся, отличаются от тех, с которыми сталкивались наши предки. Эти изменения часто более трудно определить и понять. Этнографы не могут понять их глядя на наличие или отсутствие бисера на кухлянке или на малахае. Вместо этого, этнограф должен общаться с людьми и принимать непосредственное участие в их жизни.

Мы использовали эти методы для изучения коллективной деятельности и сотрудничества в области культуры и образа жизни коренных народов на Камчатке. Интересно, что аналогичные процессы сотрудничества проявляются и в других северных регионах, например на Аляске. Тем не менее, трудно для этнографов понять, почему существуют эти сходства. Вызваны ли они схожими экологическими условиями на Камчатке и на Аляске? Возможно, мы наблюдаем эти сходства, потому что экономические условия в сельской местности на Камчатке и на Аляске испытывают те же трудности? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, мы сотрудничали с экономистами, которые изучают влияние экологических и экономических факторов на коллективную деятельность и сотрудничество (Лэнс Хау, Джеймс Мерфи, Ольга Богач). Работая с ними, мы надеялись понять, как эти экологические и экономические факторы взаимодействуют с культурными факторами и нормами, как на Камчатке, так и на Аляске.

Мы пригласили людей на Камчатке для участия в упражнениях, нацеленных на изучение процесса принятия решений. Те из вас, кто участвовал в этом упражнении два года назад, помнят, что это было совершенно новое и немного странное событие. Мы определили вас в группу, дали вам деньги и попросили вас принять некоторые решения. Мы говорили, что ваши доходы в конце упражнения будут зависеть от решений, которые вы принимали, а также от решений, принимаемых другими участниками вашей группы.

Первое решение заключалось в распределении своего времени между двумя видами деятельности: групповой и индивидуальной. Это решение похоже на то, которое вы часто принимаете в вашей повседневной жизни: вы должны решить, как часто вы хотите ходить с другими людьми на рыбалку, охоту, сбор ягод, грибов и т.д. Когда люди работают вместе, они могут добиться большего. Таким образом, каждый час, который вы потратили на групповую деятельность, приносил в два раза больше ресурсов, чем каждый час, потраченный на

индивидуальную деятельность. Однако, мы знаем, что когда люди работают вместе, иногда один человек выполняет больше работы, чем другие. Несмотря на это, работая в группе, люди часто разделяют ресурсы, которые они производят более или менее поровну. Эта ситуация приводит к дилемме: если люди работают вместе, они могут добиться большего, но если некоторые люди не настолько важны, как другие, они имеют преимущество в конце, над теми, кто работал дольше и более усердно. Мы считаем, что с этой дилеммой люди сталкиваются почти каждый день, не только на Камчатке, но и по всему миру. Учитывая, насколько важна групповая деятельность на Камчатке, мы хотели понять, как люди здесь решают эту дилемму. Приводят ли уникальные экологические, экономические и культурные особенности Камчатки к уникальным решениям? Или же решения на Камчатке похожи на решения в других северных районах?

Второе решение было принято сразу же после первого. После того как вы произвели ресурсы, работая в одиночку или в группе, мы попросили вас решить, хотели ли бы вы поделиться своими ресурсами с другими членами той же группы. Мы считаем, что это решение аналогично ситуациям, с которыми вы сталкиваетесь в своей повседневной жизни. У всех разные возможности и потребности, когда дело доходит до способности зарабатывать деньги и использовать природные ресурсы в своих целях, но люди часто разделяют ресурсы, которые они производят и деньги, которые они зарабатывают друг с другом. При опросе, люди сказали нам, что такого рода взаимопомощь является важной частью выживания на Камчатке. Когда кто-то не может ловить рыбу из-за болезни или пропадает рыба, которую они солили или сушили, они нуждаются в помощи. Люди делятся своей едой с ними. Или, предположим, кто-то теряет работу или не может найти работу. Люди в этой ситуации помогают и одалживают им деньги. Решение поделиться с другими людьми в группе или нет похоже на эти ситуации. Так же, как первое решение - работать вместе или в одиночку, мы хотели понять, как экология, экономика и культура влияют на решения камчадалов в этой второй дилемме: делиться или не делиться?

В экономической научной литературе многое уже написано о том, как люди, живущие в сельских местностях, принимают решения в непредсказуемых условиях. В городах люди часто имеют более легкий доступ к кредитным ресурсам банков, к хорошей страховке, лучшие возможности устроиться на работу и также легче продать товар, если необходимы быстрые наличные деньги. В противоположность этому, в отдаленных сельских районах Аляски и России часто более трудно получить кредит. Страхование является более дорогостоящим или недоступным вовсе. Возможности трудоустройства очень ограничены, особенно в деревнях. Следовательно, людям, живущим в отдаленных сельских районах, приходится полагаться на более неформальные механизмы, такие как совместное использование продуктов питания и оборудования для того, чтобы преодолеть неожиданную нехватку еды или денег.

Почему разделение продовольствия настолько распространено на западной Аляске и в сельских местностях Камчатки? Может ли добровольный раздел

продовольствия быть таким же эффективным, как формальное страхование? Связано ли сотрудничество в разделении продуктов питания с сотрудничеством в других видах деятельности? Можно ли определить условия, при которых эффективный раздел пищи сможет существовать? Эти вопросы представляют интерес для экономистов и социологов. Мы разработали упражнения, чтобы ответить на вопросы, связанные с процессом принятия решений.

Упражнения должны быть разработаны и внедрены надлежащим образом для того, чтобы проверить научные гипотезы. Например, инструкции должны быть одинаковы в каждой сессии, и информация, предоставленная участникам, должна быть одинаковой. Если существуют различия между сеансами, то это «загрязняет» результаты исследований. Таким образом, исследователи приняли все меры предосторожности для обеспечения одинакового протокола в каждой проведенной сессии.

Результаты

Мы хотели бы кратко описать результаты этих упражнений, нацеленных на процесс принятия решений, которые мы провели здесь на Камчатке два года назад.

Во-первых, мы обнаружили, что участники решили потратить чуть меньше половины своего времени на групповую деятельность. Мы можем сказать, что этот результат означает, что люди на Камчатке готовы работать вместе, но что сотрудничество имеет свои пределы. Совместная работа несет в себе определенный риск. Если участник тратит все свое время на работу в группе, а остальные участники не отвечают взаимностью, то человек в конечном итоге зарабатывает гораздо меньше. Так что люди тратят около 60% своего времени на индивидуальную деятельность, на всякий случай, а оставшиеся 40% вкладывают в групповую деятельность. Этот результат аналогичен результатам похожих упражнений во многих других местах по всему миру.

Во-вторых, мы обнаружили, что люди очень щедро делились с другими членами своей группы. В частности, люди часто обменивались большими суммами из собственных заработков с членами своей группы, которые нуждались в помощи. В этом эксперименте, люди, которые нуждались в помощи, пережили случайный "шок" или «потерю», которые снизил их доходы от индивидуальной и групповой деятельности до нуля. На наш взгляд, этот результат показывает важность фактора взаимопомощи в жизни народов на крайнем Севере. Люди на Камчатке часто описывали это в своих ответах на наши вопросы и также мы стали свидетелями этих актов взаимопомощи в их повседневной жизни во время наших прогулок по деревне и проживания там. Поэтому для нас было особенно интересно обнаружить те же действия людей во время проведения наших экспериментов, нацеленных на процесс принятия решений. Но как мы можем понять этот процесс взаимопомощи? Какие экологические, экономические и

культурные факторы могут объяснить важность взаимопомощи людей друг другуна Камчатке?

В третьих, когда люди делились друг с другом во время игры, они без особого желания делились во время групповой деятельности. Также участники на Аляске и Камчатке с большой охотой делились деньгами с людьми, которые всё потеряли во время «шока», но в свою очередь не спешили вносить свой вклад в групповую деятельность. Опять же, оптимальная стратегия для каждого вложить все свои часы в групповую деятельность, чтобы увеличить свой доход в два раза. Это для нас главная загадка... Может быть, у вас есть объяснение этому результату?

Дизайн наших упражнений может помочь нам ответить на эти вопросы о совместном труде и взаимопомощи. В некоторых версиях упражнения, люди принимали решение поделиться после того как они узнали, сколько времени каждый член группывложил вдеятельность всей группы. В этих версиях, люди делились более крупными суммами денег с нуждающимися участниками, когда этот человек вложил больше времени в групповую деятельность.

Этот результат означает, что человек, который сотрудничает с другими участниками, приобретает хорошую репутацию, и эта репутация влияет на то ,как охотно люди делятся с этим человеком, когда он или она в этом нуждается. Конечно, люди по-прежнему помогают участнику, даже если он или она не имеет хорошей репутации за вклад в деятельность группы. Они даже готовы помочь человеку, когда невозможно узнать, сколько этот человек внёс в деятельность группы. Однако, когда репутация человека известна, и это хорошая репутация, то этот человек всегда получает больше помощи от других членов группы.

Результат № 5 касается использования возможности поделиться. Некоторые из вас, наверно, помнят, что в конце каждого эксперимента участники имели последнюю возможность поделиться. Время, которое каждый участник потратил на этот эксперимент, было оплачено наличными, и также была предоставлена возможность анонимно поделиться с другими за пределами эксперимента. Было пять классов людей, и каждому участнику был случайно определен класс, к которому он будет принадлежать:

- 1) нуждающийся человек из этого же сообщества;
- 2) нуждающийся человек из другого сообщества;
- 3) случайный человек из того же сообщества;
- 4) случайный человек из другого сообщества;
- 5) лицо, которое участник сам выбирает из своего сообщества.

Результат № 6: больше участников из Аляски и Камчатки дали что-то другим участникам по сравнению со студентами из Университета Аляски в Анкоридже. около 60% участников из Аляски и Камчатки поделились своими заработками, тогда как только 40% студентов поделились чем то с другими участниками.

Это означает, что взаимопомощь на Камчатке была значительно выше, чем взаимопомощь на Аляске. Это может также соотноситься со взаимопомощью в инвестиционной игре, но нам нужно больше времени для подтверждения этого факта.

На Камчатке, сумма, которой люди делились с другими, зависела от социальной близости человека (сообщество), но не от их нужды. На Аляске- наоборот. И на Камчатке и на Аляске, те, кто больше делятся в последней игре, так же больше делятся с жертвами потери.

«Разделене Рисков» на Камчатке и на Аляске

Одна из причин, почему сотрудничество и совместный труд имеют важное значение, это то, что они помогают людям адаптироваться к окружающим рискам и неопределенности. Мы никогда не можем знать заранее, когда нам понадобится помощь других. Однажды, может так случится, что у меня не будет хватать ресурсов и денег, чтобы прокормить себя и свою семью. Несколько месяцев спустя, мне, например, помощь может и не понадобиться. В результате совместной работы и обмена друг с другом, люди могут преодолеть эти экологические риски. Этнографы и экономисты называют этот вид сотрудничества «разделение рисков.»

Для того, чтобы разделение рисков работало, люди должны знать, что они могут доверять друг другу, оказывать друг другу взаимную помощь. Это может быть очень затратно для человека, чтобы помочь другому человеку. Человек, который помогает другому человеку, может быть обеспокоен тем, что он не будет иметь достаточно, чтобы прокормить свою собственную семью. Но до тех пор ,пока люди доверяют друг другу, оказанная помощь всегда вернется, когда их судьбы, возможно, изменятся.

Многие люди в Карагинском районе отмечали, какую высокую роль сотрудничество играет в их повседневной жизни. Именно это и указало нам важность этого вида сотрудничества и совместного труда под названием «разделение рисков». Результаты наших исследований также показывают, что действия людей находятся под влиянием этих ценностей и жизненного опыта. Но как мы можем сравнить эти знания и действияс результатами наших исследований в других частях мира? Похожа ли Камчатка на Аляску, где экологические, экономические и культурные условия практически одинаковые?

Выводы

Мы все еще в процессе анализа и интерпретации этих результатов, поэтому мы хотели бы подчеркнуть, что эти выводы не окончательные. Можно сказать, что существует сходство в поведении людей, проживающих на Камчатке и на Аляске. Наши эксперименты отражают сходство культурных ценностей, норм и образа

жизней этих двух мест. Интервью, которые мы проводили в обоих регионах, также имеют аналогичные сходства. Мы считаем, что экологические и экономические сходства между Камчаткой и Аляской являются одним из важных факторов, которые объясняют это сходство. Тем не менее, есть, конечно, и другие факторы, и мы, вероятно, далеки от полного их понимания.

Как вы думаете? Одна из причин, по которой мы хотели бы поделиться с вами нашими результатами, чтобы узнать, как бы вы их интерпретировали. Почему вы думаете, люди решили вложить примерно половину своего времени в групповую деятельность? Почему вы думаете, люди решили поделиться больше с теми, кто нуждался в помощи? Почему вы думаете, репутация человека повлияла на то, сколько человек поделилось с ним? Если у вас есть идеи по поводу ответов на эти вопросы, мы были бы очень рады их услышать. Мы знаем, что нам предстоит еще многое узнать о жизни людей на Камчатке. Мы благодарим всех, кто участвовал в нашем проекте, а также за помощь в изучении Камчатки, и мы с нетерпением ждем, чтобы узнать больше благодаря нашей работе с сообществом в будущем.